

Усатый застыл на месте. В голове его проскочила мысль, что слепой парень прилюдно угрожает ему расправой. Алкоголь ударил в голову, румянец появился на щеках и он начал кричать - "Ты что, с ума сошел!?".

Едва его слова вырвались, как Синцзянь уже оказался рядом, ударяя ногой ему прямо в грудь. Усатый рухнул, и Синцзянь принялся давить его.

Выкрутившись, жертва попыталась достать из-за спины саблю. Однако, щелчком пальцев, Синцзянь выпустил в его сторону потоки Ци. Задев двадцать одну самую открытую точку на его теле, он пролил первую кровь.

Усатый находился на первой профессии и, в отличие от Синцзянь, по силе был сравним с инструктором Академии. К его несчастью, алкоголь замедлил реакцию и среагировать на удар Синцзянь вовремя он попросту не смог. Сражаться с ним он сейчас не был способен вообще. Намерение Меча уже давно просканировало его техники.

В довершение, Синцзянь обладал невероятной скоростью. По сути, помимо усатого, заметить удар не удалось никому. Среагировать посетители сумели лишь тогда, когда заметили лужу из крови.

Тогда же серьезность ситуации понял и парень с хвостиком. Он поднялся с места и выхватил меч, но Синцзянь, нахмутив брови, активировал Меч Эфира и ударил на опережение.

На этот удар среагировать вовремя ему так же не удалось - одежда уже кружила вокруг него. Или, вернее сказать, ее остатки. Даже меч, который он едва выхватил, уже находился в руках Синцзянь.

Покачав головой, юноша пригрозил офицеру рукой.

Замерев, парень с хвостиком молча наблюдал за тем, как Синцзянь втапывал в землю усатого. Он сглотнул. Сражаться больше не было смысла.

Начав давить сильнее, Синцзянь вынудил усатого закричать. Из его ран с новыми силами поструилась красная жидкость.

Синцзянь - "Моя Устойчивая Сталь... Где она?".

"Не понимаю, о чем ты говоришь!", - кричал под его ногами офицер - "Ты только что атаковал Рыцаря, атаковал воина Империи! Тебе конец!".

"Ты думаешь, ты - воин? Не помню, чтобы ты убивал Мумукею на Кремлевском побережье", - Синцзянь постучал несколько раз по своему клинку. По сигналу, многочисленные потоки Ци, будто бы из пулемета, начали обстреливать усатого офицера, разрывая в клочья его одежду и оставляя на теле маленькие раны.

В глазах офицера вспыхнул ужас. Каждый сантиметр его тела, как ему сейчас казалось, пронзали тысячи маленьких лезвий.

А Синцзянь, тем временем, холодно продолжал - "Спрашиваю еще раз. Где моя Устойчивая Сталь? Если я отрежу тебе руку и предстану перед Килотом из Западного Гаррисона, думаешь, он станет меня винить за это?".

Пав духом, усатый заговорил - "Мы продали Устойчивую Сталь...".

"Кому?".

"Версалью. Мы продали ее Клану Версаля, хозяину этой таверны".

Похлопав ладошкой офицера по щеке, Синцзянь низким голосом начал - "Если я вдруг узнаю, что ты мне соврал...".

"Клянусь, это правда!", - завопил тот - "Если не веришь мне, можешь спросить помощника!".

Обернувшись к помощнику, Синцзянь одним шагом подскочил к нему в упор.

Тот, тем временем, как раз собирался смыться. Вот только сам того не заметив ударился в стоящего перед ним Синцзянь.

"Кому они продали Сталь?".

Побледнев, он от ужаса закрыл глаза - "Сэр, Вам лучше в это не вмешиваться...".

"О как? Лучше не вмешиваться?".

Улыбнувшись, Синцзянь сел. Стул как бы сам двигался по воздуху и встал прямо перед ним, обеспечив комфортную и мягкую посадку.

"Сколько времени тебе потребуется, чтобы созвать сюда людей? И скольких людей ты вообще можешь сюда притащить?".

Холодно посмотрев в ответ, помощник бросил - "Полчаса. Четыре Рыцаря и один ученик".

Синцзянь, улыбаясь - "Действуй. Буду ждать тебя прямо здесь".

Странно посмотрев на Синцзянь, он убедился в его искренности намерений. Юноша и правда отпустил его. Направляясь к выходу, он несколько раз оглянулся, и уже, перед тем как покинуть помещение, сказал - "Молодой Рыцарь, на этот раз Вы напали на слишком сильного соперника".

Пока помощник произносил фразу, посетители делали ноги. Смотреть на то, как дерутся Рыцари? Нет, не сегодня!

Усатый и парень с хвостиком беспомощно переглянулись. Они тоже хотели уйти, но разве Синцзянь позволит?

Их раздумья прервал его голос - "Деньги, которые вы получили за Сталь все еще при вас?".

Парень с хвостиком кивнул - "У нас. Всего - полторы тысячи золота. Семьсот пятьдесят у меня, и ровно столько же у него", - он положил мешочек с золотом на стол. Оно тут же зазвенело.

Чувствуя на своем теле потоки мечеобразной Ци, усатый тяжело выдохнул и тоже вытащил мешок с золотом, положив его на пол.

Полчаса прошли быстро, и вот, за стенами таверны уже слышались чьи-то шаги.

Синцзянь двинул ушами - "О? И правда, Рыцари. Но... их... не совсем 'четверо'? У Клана

Версаля и правда есть кое-какие связи”.

По звуку шагов, Синцзянь определил, что, гостей четверо, и все они Рыцари. Поступь у них была тяжелая, будто бы сюда шли скалы. Не говоря уже об ударах сердец, что качали кровь тяжелыми волнами и отдавались в ушах эхом.

Однако, позади них были еще люди, но сосчитать их было уже труднее...

...

В коридоре, у входа в зал, столпились ученики боевых искусств. Рота, что была во главе, вошла внутрь первой. Следом за ней зашел парень - на ее фоне он был заметно тоньше, слабее и меньше. Он продолжил их разговор - “...Старшая сестра, ты снова прибыла к нам. На этот раз, ты просто обязана заступиться за меня. Я честно занимался делом, но кто-то преградил нашему Клану Версаля дорогу. Спустить это с рук мы ему не можем”.

Хотя на Роте и была накидка, скрыть ее прекрасные формы она не могла. Хвостик волос, свисая сзади, добавлял ее и без того женственной ауры еще больше шарма. Брови были сдвинуты вверх - она напоминала легендарных женщин-героев из мифов.

Обернувшись к трем другим Рыцарям, тот тощий парень сказал - “Дядя Давис, Дядя Сено, Дядя Дегас, Ваша помощь мне тоже понадобится”.

Эти три Рыцаря так же принадлежали Клану Версаля. С любовью во взгляде, они смотрели на юношу.

Они приходились ему кровными дядями. А Рота приходилась юноше Дали родной сестрой-двойняшкой. Однако, пока Рота блистала отвагой, интеллектом и талантом с детства, Дали был недалек, как в знаниях, так и в боевых искусствах. Он никогда не мечтал стать Рыцарем.

Но было то, что давалось ему лучше, чем остальным - получать уважение старейшин. Хотя он и не стал Рыцарем, он всегда был приятен старшим членам семьи. С их позволения, он стал приглядывать за многими семейными делами и даже управлять ими.

Порой, Дали отличался жестокостью. Но любящие его старейшины списывали ее на его малый возраст. Кто из них в молодости не был подвержен гневу или вспыльчивости?

Услышав слова Дали, Рота нахмурилась. Брови, словно острейшие мечи, схлестнулись друг с другом.

“Дали, думаешь, я не знаю твои уловки? Задирай простолюдинов сколько угодно, но неужели, воспользовавшись помощью офицеров Гаррисона, ты перешел дорогу Рыцарю? Только не говори мне, что ты сделал нечто такое, что сможет смыть лишь твоя кровь. Я скорее убью тебя сама, вот этим вот копьём. И отец будет на моей стороне”.

Дали опустил голову. Больше всего на свете он боялся свою сестру, с ранних лет владеющую копьём. Так уж получилось, что она стала его особым регулятором поведения.

Мгновение спустя, все они влетели в таверну. Перед ними предстал Синцзянь, развалившийся на стуле, словно у себя дома...